

Магия не спрашивает,
веришь ты в неё или нет.

ОТРЯД ТРАКВИНА

Дария Рейн

18+

Дария Рейн

Отряд Траквина

<https://litres.ru/73993341>

SelfPub; 2026

Аннотация

Добро пожаловать в мир, который прятался рядом с твоим.

Здесь магия существует. Монстры реальны. А люди, называющие себя спасителями, могут оказаться опаснее любых чудовищ.

Когда Лилия случайно оказывается втянута в чужую войну, ей приходится выбирать сторону, не понимая, кто говорит правду. Каждый новый ответ рождает ещё больше вопросов, а каждый союз может обернуться предательством.

Чтобы выжить, ей придётся научиться колдовать, доверять незнакомцам и принимать решения, к которым она никогда не была готова.

Вот только самая страшная опасность может скрываться совсем рядом.

Содержание

Силуэт	4
Гадалка	10
Коробка	20
Стук	28
Кролики	42
Ж	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Дария Рейн

Отряд Траквина

Силуэт

Три миллиона долларов — это, знаете ли, не та новость, которую ожидаешь услышать в семь утра, когда у тебя волосы торчком, шея затекла, а ты ещё даже не успела толком прийти в себя. Но обо всём по порядку.

Лилия очнулась на диване. Видимо, вчера отключилась, пока смотрела фильм: телевизор ещё работал, на экране беззвучно мелькали финальные титры. Спина ныла, шея затекла — она спала на огромной подушке под каким-то невыносимым наклоном, и теперь организм мстил. Девушка почесала глаза и широко их распахнула, пытаясь окончательно проснуться. Короткая чёлка стояла торчком, волосы напоминали гнездо, а на щеке отпечатался шов от подушки. Полная беда на голове, в буквальном смысле.

Она сползла с дивана на пол, туда, где лежал пушистый ковёр в виде медвежьей морды. На нём вибрировал почти разряженный телефон. Лилия взяла трубку.

— Да... — сонно пробормотала она, зевая.

— Здравствуйте, вы же Лилия Блейт, верно?

— Это кто? — она потёрла заспанный глаз.

— Мы звоним вам из банка Хайтбокс, нам нужно вам сообщить...

Остальное Лилия дослушивать не планировала. Она кинула телефон обратно на диван, не сбрасывая звонок, и поплелась на кухню варить себе кофе. Утро не задалось, и общение с банковскими операторами в её планы не входило.

Но телефон зазвонил снова, едва она взяла в руки кружку.

— Да что ж такое-то! — Девушка поплелась обратно, шлёпая босыми пятками.

— Алло!

— Лилия Блейт, нам нужно вам сообщить...

— До свидания! — Она резко сбросила звонок.

Но мобильный она всё же взяла с собой на кухню. На случай, если кто-то снова нарушит ее покой. Что, собственно, и произошло: телефон завибрировал в третий раз.

— Что! — рявкнула она, уже не скрывая гнева.

— Девушка, послушайте, пожалуйста... — Мужчина на том конце провода звучал обессиленно. — На ваш счёт начислили три миллиона долларов...

— СКОЛЬКО?!

— Да, три миллиона. Вам нужно явиться в банк, подтвердить перевод. Возьмите, пожалуйста, паспорт и приходите в течение недели, иначе перевод аннулируют и отправят обратно на счёт, с которого он был сделан. Если захотите сохранить всю сумму, обсудим с вами вклад под процент. Если решите обналичить — нужно будет уведомить банк заранее,

чтобы мы подготовили деньги к нужной дате.

— А что, если эти деньги мне прислали мошенники? Как тогда я могу их принять? Меня же посадят! — Спросила девушка в панике.

— Отправитель проверен, об этом можете не беспокоиться. Единственное, что мне позволено сказать: перевод сделал ваш родственник.

— Мой... простите, кто?

— Да, ваш родственник. Извините, если у вас больше нет ко мне вопросов, то я, пожалуй...

— Да, да, до свидания. Спасибо, что всё же дозвонились до меня.

— До свидания.

Лилия опустилась на диван и уставилась в стену. Родственник. Из живых — только мать да тётя, с которой они практически не общаются. Больше ни души. Так что деньги присылать было некому, да и незачем.

Она глянула на спортивный браслет, застёгнутый на правом запястье. Семь утра. Будить маму в такую рань совесть не позволяла, сидеть и накручивать себя дальше не было смысла. Тревога уже разгулялась вовсю и требовала выхода. Решение пришло само: пробежка.

Она быстро натянула спортивный костюм, помчалась в ванную и глянула в зеркало. Оттуда на неё смотрела взлохмаченная девушка с чёрным каре и чёлкой, которая торчала, как будто её приклеили наизнанку. Светло-серые глаза всё

ещё были мутными после сна, но уже начинали приобретать осмысленное выражение. Лилия вздохнула. После небольшого количества укладочных средств волосы пришли в норму, и можно было выходить во двор.

Парк был в двух шагах от дома. В такую рань там пусто и удивительно тихо. Лилия положила мастерку и бутылку воды на лавочку, завязала хвост и огляделась. Вокруг шелестели большие деревья, их кроны уходили далеко ввысь, птицы звонко чирикали, перебивая друг друга. Днём этот парк звучит совсем по-другому: кричат дети, взрослые разговаривают по телефонам, собаки лают. А птиц не слышно — их заглушает людской гул. Сейчас же чувствовалось уединение с природой, несмотря на то что это даже не лес, а обычный городской парк. Наушники, засунутые в передний кармашек лосин, так и остались там лежать. Сегодня ей хотелось побегать под звуки леса — пусть маленького, ухоженного, перестроенного людьми, но всё же живого.

Где-то на пятом километре, если верить браслету, зазвонил телефон. Лилия остановилась, отдышалась и взяла трубку. Она обнаружила, что находится неподалёку от лавочки, где оставила воду, и пошла в ту сторону пешком.

— Да? — всё ещё сбивая дыхание, ответила она.

— Привет. Тебе утром звонили? — Это была мама. Судя по голосу, она тоже только проснулась.

— Да... Откуда ты знаешь?

— Мне тоже звонили. Говорят, кто-то из наших родствен-

ников умер. Ты знаешь кто?

— Н-нет... А ты? — Лилия совсем растерялась.

— Если бы я знала, то звонила бы тебе сразу с плохой новостью, без расспросов. Как ты можешь понять, я вообще не в курсе, что происходит. Тётя твоя жива-здоровая, тогда кто?

— Я не знаю. Но сегодня утром на мой счёт перевели три миллиона. У кого вообще были такие деньги?!

— Сколько?! — крикнула мать так, что Лилии пришлось отдёргнуть телефон от уха.

— Вот и я о том. В банке сказали, что ошибки быть не может: это деньги от какого-то родственника. У кого вообще такие средства есть?

— Так, мне нужно подумать. Я перезвоню, — протараторила мама и сбросила звонок.

Она опустилась на лавочку. Кто, как и зачем? Откуда эти деньги? Почему именно мне? Вопросов было много, ответа — ни одного.

Немного отсидевшись, девушка встала, собрала вещи и уже собиралась уходить, как слева, краем глаза, заметила какое-то движение. Резко обернулась. Никого. Только деревья шумели.

— Фух, кажется, показалось! — От страха она снова присела на лавочку, и сердце колотилось так, что стало трудно дышать. Минуту спустя Лилия всё же выдохнула, поднялась и пошла к выходу, периодически оборачиваясь и исполь-

зую на всякий случай боковое зрение. Мало ли кто там действительно был.

Дома она переделалась в джинсы и свободную толстовку, заплела пучок, схватила паспорт с полки у выхода. До банка добралась быстро и без происшествий. Внутри её встретил обаятельный сотрудник, а узнав про три миллиона, даже предложил кофе. Он улыбался слишком старательно. Возможно, хотел, чтобы она что-то у них оформила и таким образом он бы получил хорошую зарплату. Но у Лилии были другие планы.

Она взяла протянутую чашку, поблагодарила и приготовилась слушать. Работник уткнулся в её паспорт, пробежался глазами по страницам, потом поднял взгляд на Лилию.

— Вы уточнили насчёт родственника? — спросил он.

— Н-нет...

— Перевод был прислан вчера. К сожалению, вовремя уведомить вас не получилось: деньги перевели под конец рабочего дня банка, поэтому позвонили мы только сегодня. Вашу родственницу звали Полли Морис. Вы знаете такую?

Лилия замерла. Имя прозвучало в тишине банковского кабинета и повисло в воздухе — совершенно незнакомое, но почему-то тревожное. Полли Морис. Кто ты такая? И почему ты прислала мне три миллиона долларов?

Гадалка

— Может, оформим вклад? Не волнуйтесь, у нас прекрасная процентная ставка!

— Ой, нет.

— Как нет? — удивился мужчина.

— Ну вот так — нет. Мне нужно, чтобы вы выдали мне одну тысячу, остальное пусть лежит на моём счёте.

— Н-но как же? Вы же упустите шанс заработать на своих же капиталах! У нас есть прекрасная процентная... — занервничал сотрудник, но его перебили, не дав договорить.

— Ставка, да, я слышала. Скажите, а какой у вас график работы? — со спокойным лицом поинтересовалась Лилия.

— Зачем это?

— Мне интересно, по каким дням я могу прийти именно к вам! — улыбнулась девушка.

— Я работаю по графику два через два, он почти никогда не меняется, — улыбнулся в ответ банкир.

— А скажите, до какого числа я могу прийти и оформить вашу ставку, или как это правильно называется?

— Думаю, до следующей недели, потом мы понижаем процент! — встрепенулся работник.

— А если я приду, например, через неделю на вашу смену — в таком случае моя прибыль может стать меньше? — хитро посмотрела на него девушка.

— Ну... — он сглотнул. — Я могу поговорить с руководством, чтобы мы закрепили за вами ставку...

— В таком случае я могу прийти когда угодно?

— Э... Не совсем. Закрепить её я могу не дольше чем на две недели! — сотрудник явно выкручивался как мог.

— То есть у меня уже есть как минимум три недели, верно?

— П-получается так... — краснеть уже начал он.

— В таком случае мне некуда торопиться, верно?

— Угу, — кивнул усталый мужчина, сдаваясь.

— Ну и славно. Дайте мне тогда тысячу, и я пошла.

Лилия вновь улыбнулась, но ответа от работника не последовало — он просто молча ушёл и вернулся с деньгами в руке.

— Держите...

— Спасибо! Всего вам хорошего!

— Ага... — хмуро уселся он обратно на стул, не поднимая головы.

Воодушевлённая, девушка вышла на улицу, вдохнула полной грудью и заулыбалась. Утренний кофе она так и не выпила. Та горькая жижа, которой её напоили в банке, и до полёбки не дотягивала.

Её ужасно раздражали подобные люди. Они не хотят поинтересоваться, как у тебя дела, как ты себя чувствуешь или хорошее ли у тебя настроение, — им важна выгода. Их заботит зарплата. Без разницы, работают они с людьми или нет,

— им нужны только деньги.

Все эти уловки: что завтра чудо-акция заканчивается, что нужно купить только сегодня, только когда именно он на работе, потому что вся выгода пойдёт ему в карман, — только это важно. Таких она видела издалека, хотя эти люди сами себя выдают своими же фразами: «Я могу закрепить за вами эту скидку!» Конечно, можешь, потому что её никто убирать и не планирует, она и так останется такой же, если прийти завтра. Они названивают по утрам, предлагая невероятные кредиты и сумасшедшие бонусы, и никого не заботит, спишь ты или нет, а может, ты болен? Всем чихать. Почему же она должна заботиться об их чувствах?

Когда к Лилии относятся хорошо, когда никто ни к чему не принуждает и не запугивает потерей наиважнейшего вклада, без которого рухнет мир, она всегда оставляет чаевые и всегда доброжелательна. Её позиция проста: когда человек относится к тебе с душой, в ответ будь добр к нему — так мир и станет лучше. Неправильно обижать хороших людей и потакать плохим. Ей хочется, чтобы хорошие дольше существовали, — жизнь их и так ломает, зачем делать хуже?

Лилия зашагала прочь от злосчастного банка и решила зайти в кофейню по пути домой. Выцепив взглядом вывеску «Магическая чашка. Кофе на вынос», девушка повернула и распахнула дверь.

Внутри было безлюдно. Немного поёжившись от прохладного ветра из кондиционера, она огляделась. Справа — два

окна, рядом с которыми находилось столько же столов. Вместо кресел выступали подоконники, на которые разложили подушки и вязаные пледы. Ещё один стол стоял прямо у стойки бариста, а за ним на полу разместили два больших растения в не менее больших горшках. Лилия не особо разбиралась в цветах, деревьях или даже кустах, поэтому определить, что это такое, не могла. Выбрав столик у окна, присела на подоконник и начала разглядывать меню.

- Капучино
- Американо
- Латте
- Милкшейк
- Таро-кофе (любое из предложенных выше)

«Интересно, что за таро-кофе? И почему у них такой маленький выбор напитков? Очень странно...»

К столику подошёл молодой бариста, широко улыбнулся и вопросительно посмотрел на Лилию.

— Здравствуйте, а что за таро-кофе? — уточнила она.

— ... — парень просто вопросительно смотрел на девушку.

— Кхм, мне повторить вопрос? — неуверенно вжалась она в подоконник.

— ...

— Да что ж такое... — И тут Лилия заметила бейдж на рубашке парня, на котором значилось: «Итан, глухонемой».

— Боже-е-е! Извините... — сначала сказала, а потом по-

думала она, начиная краснеть. И через секунду стала быстро указывать на первое попавшееся в меню, лишь бы скрыться от позора. Спустя мгновение осознала, что ткнула как раз на таро-кофе.

— ... — Парень начал показывать на разновидности напитков, чтобы девушка могла выбрать, какой кофе будет идти с таро. В ответ она ткнула на капучино и закрыла лицо руками — настолько стыдно ей было.

Бариста кивнул, улыбнулся и скрылся за стойкой. Но вместо того чтобы готовить кофе, он подошёл к дальней двери без вывески и негромко постучал. Через пару секунд дверь открылась, и оттуда вышла темноволосая полная женщина. Она кивнула баристе, обвела взглядом зал и направилась напрямиком к Лилии.

Через мгновение кто-то ткнул её в плечо. Подняв глаза, девушка увидела ту самую незнакомку — в тёмно-синем платье, с красными губами, струящимися локонами и очень длинным синим маникюром.

— Здравствуйте... — процедила девушка, не понимая, что происходит.

— Добрый день. Вы заказали таро-кофе. Меня зовут Инга, я гадалка. Можно присесть?

— Д-да... Конечно. — Она указала на подоконник рядом — стульев поблизости не было.

— О, пожалуйста, не волнуйтесь, я возьму стул с соседнего столика. О чём бы вы хотели спросить карты? — женщина

мило улыбнулась.

— Честно сказать, я во всё это не особо верю. Вы только не обижайтесь!

— Вот как? Не бойтесь, я не обижаюсь. Зачем же вы тогда заказали расклад? — гадалка приподняла бровь.

— Понимаете, ох, я не знаю, как объяснить... — Лилия представила, как будет объяснять про глухонемого парня и бейджик, и подумала, что история выходит совсем странная. — Я это сделала случайно, просто ткнула на первое, что попало.

— Значит, это судьба. В любом случае, если вы не верите, так даже интереснее. Задайте любой вопрос!

— Ох, ну ладно! — задумалась девушка. — А вы можете посмотреть про человека?

— Хм, да, конечно. Про кого бы вы хотели узнать?

— Зачем Полли Морис отправила мне деньги? — сказала она и кивнула, подтверждая, что сформулировала правильно.

— Интересный вопрос. Давайте посмотрим. Я немного переформулирую, если вы позволите. Спросим так: «Какие мотивы были у Полли Морис, когда она отправляла вам деньги».

— Да, так пойдёт, — кивнула Лилия.

— У меня есть правило: сначала я смотрю клиента, а после прихожу к вопросу. Вы не возражаете? — улыбнулась та.

— А это ещё зачем?

— Не волнуйтесь. Я просто посмотрю информацию про вас, может, мне удастся хоть немного смягчить ваш скептицизм? Что скажете?

— Ну хорошо, пусть будет так.

Инга вытащила колоду из деревянной коробки, которую всё это время держала в руках. Сам футляр отложила в сторону, на край стола. Немного перемешав карты, начала раскладывать: две слева, три посередине и две справа. Затем ещё раз перетасовала колоду, вытянула одну карту с самого низа и положила отдельно.

— Начнём с вашего прошлого. Какие-то важные события недавнего времени. Была ссора, возможно, с кем-то родным. Кто это был? — Гадалка запустила пальцы в середину стопки и достала изображение женщины в красном кресле: на голове что-то вроде диадемы, белое платье, русые волосы. — Это была мама! А ругались из-за? — Она снова достала карточку из середины — рука с кубком. — Из-за чувств. Хм... Из-за ваших чувств? — Инга на этот раз вытащила два изображения: на одном король с посохом в руке, на другом королева с таким же посохом. — Не-ет. Вы ругались из-за того, что у вашей мамы появился мужчина. Так ведь?

Это оказалось правдой. Прямо перед тем, как Лилии прислали кругленькую сумму, она поругалась с матерью. Девушке мамин ухажёр резко показался странным человеком. Раньше Лилия этого не замечала или старалась не замечать, но на днях почувствовала, что от мужчины ползёт шлейф

вранья. Объяснить свои ощущения дочь не могла — именно из-за этого и произошла ссора. Мать встречалась с ним всего пару месяцев, но души в нём не чаяла чуть ли не с самого начала. В итоге женщины сошлись на том, что мама просто будет вести себя с возлюбленным аккуратнее.

— А дальше у вас, миледи, башня. Какой-то переломный момент, после которого жизнь делится на «до» и «после». Я глубже смотреть не буду — мало ли там сильно личное. Тем более что вы и так закрыты. Оставлю эту информацию только при вас.

— Спасибо, — кивнула девушка.

— Смотрим настоящее. Ого! Так вы у нас видящая!

— Простите, кто?

— Ведьма, коллега моя.

— Этого быть не может. — Лилия не могла представить себя ясновидящей, тем более что во всё это не особо верила.

— Вот и я о том же подумала! Вы же у нас скептик. Ну ладно, давайте уточним, откуда у вас пробуждённые способности?

— Ну, допустим, давайте... — с сильной неуверенностью согласилась девушка, понимая, что карты начали показывать полный бред.

Гадалка залезла пальцами в колоду и вынула царицу. Женщина на картинке сидела на стуле в красном платье, на голове красовалась корона, из которой струилась по плечам ткань. Она склонила голову вниз и смотрела прямо на жёл-

тый круг со звездой в середине, который находился у неё в руках.

— Бабушка! Ваша бабушка передала вам силу. Очаровательно! Это было буквально недавно! — гадалка хлопала в ладоши. — Давайте посмотрим дальше...

— Ну нет. — Лилия замахала руками.

— Как нет?

— Не поймите неправильно, мне эзотерики на сегодня хватит. Пожалуйста, можно я просто выпью кофе?

Девушка понимала: узнать смысл перевода огромных денег на свой счёт было важно, но она не хотела дальше слушать про бабушку и какую-то силу, которая ей не нужна. Искренне не желая об этом задумываться, она сочла нужным прервать этот процесс.

— Вот как. Хорошо, дорогая. Но так как я не успела ответить на ваш первоначальный вопрос, возьмите мою визитку — на случай, если понадобится. Приму вас бесплатно.

Гадалка протянула карточку и, увидев, что Лилия засомневалась, положила её на стол.

— Спасибо. Если что, позвоню. — Девушка улыбнулась, и в этот момент бариста, который уже подходил к столу, поставил чашку рядом с визиткой.

— До свидания. Я знаю, что вы позвоните. Точнее, я в этом уверена. Всего хорошего.

Женщина резко поднялась со стула — так, что её чёрные кудри подскочили вверх, — и быстро удалилась, зайдя в

дверь без вывески. Видимо, это было что-то вроде подсобки или комнаты для персонала.

Лилия сделала глоток. Ароматный кофе плавал в кружке и почему-то отдавал корицей, хотя девушка не просила её добавлять. Да даже если бы и просила — её никто бы не услышал. Но ничего против корицы она не имела, поэтому с радостью допила содержимое светло-голубой чашки. Бросила на стол пару купюр и уже шагнула к выходу, как вдруг вспомнила: визитка осталась на столике. Обернулась — ни чашки, ни карточки.

«Видимо, бариста унёс».

Однако подходить к нему не стала — всё равно в эти магические вещи верить не хотелось, обращаться к той женщине она не планировала и не понимала, зачем ей это вообще нужно. Поэтому с чистой совестью покинула странное место и зашагала домой. Но предчувствие было странное — как будто её жизнь вот-вот перевернётся с ног на голову, и объяснить это себе она не могла.

Коробка

Лилия стояла возле дома и смотрела по сторонам — улица ощущалась по-другому. Как будто она зашла в незнакомый двор. Мимо проезжала соседская машина, девушка знала, кому она принадлежит, помнила её цвет, марку, но странное чувство не покидало: будто всё вокруг ненастоящее.

Куст сирени, который рос у входа в дом, благоухал, был необыкновенно красивым и ощущался удивительно живым. Совсем другим, не таким, каким она его знала. Спроси у неё кто-нибудь, почему она торчит на улице уже двадцать минут, она бы не знала, что ответить.

Лилия отвела взгляд от куста и посмотрела на забор. Обычный крашенный деревянный забор. Ничего интересного. Но ей вдруг стало так грустно за то несчастное дерево, которое порубили на части, пилили вдоль и поперёк, забивали в него гвозди, а потом ещё и окунули в несколько слоёв жёлтой краски, чтобы придать ему радостный вид ради продажи.

Вообще, для Лилии это всё было в новинку — она никогда не интересовалась растениями. Мама даже поливать цветы её не просила — всё, к чему прикасалась дочь, почти мгновенно умирало. Даже живучий кактус, который забывали поливать неделями, в какой-то момент, судя по его виду, искренне желал покинуть этот мир. Пока лучшая на тот мо-

мент подруга не утащила его в сумке к себе домой — просто спасти бедолагу. А тут мысли о заборе. Что-то нечисто, но что именно, девушка не понимала. С этими мыслями она подошла к двери, которая, к слову, тоже была деревянной.

Ступив за порог, под её ногой раздался громкий хруст. Лилия подскочила и посмотрела вниз. Коробка. Высотой сантиметров восемь, квадратная. И расплющенная.

«Как она вообще оказалась в моём доме? — пронеслась быстрая мысль. — Тут кто-то был? А этот кто-то ушёл? Или он всё ещё здесь?»

С перепугу Лилия выбежала за порог и, стоя на улице, позвонила маме.

— Мам!

— Алло?

— Мам! У меня кто-то был дома, и этот кто-то может быть до сих пор там! — шёпотом тараторила девушка, дыхание сбилось от страха, и вместо шёпота она издавала хрип.

— Ты в своём уме? Это я заходила. Ты же у себя не убираешься и не готовишь, ешь всякую покупную дрянь! — завела мама самый нелюбимый для Лилии разговор.

— Чего?

— Чего, чего? Ты видела свой бардак? Это же какой-то тихий ужас! Правда, тебе стоит сменить дверь — я её закрыла, ушла к кусту, возвращаюсь, а она опять нараспашку. Видимо, замок плохой, не захлопывается как надо. Так и будут к тебе вору шастать. Как ты так живёшь вообще?

— Мам, у меня никогда самостоятельно дверь не открывалась!

— Я тебе точно говорю — открыта была. Я просто её плотнее прикрыла и всё.

— А ты, когда уходила, видела коробку на пороге? Или это ты её оставила?

— Я ничего не оставляла. Я тебе куст сирени поливала.

— Понятно. Кто-то пытался оставить коробку, пока ты не видела. Супер, в моём доме кто-то был... Как ты вообще посторонних не увидела?!

— Я поливала куст! — возразила мама.

Лилия мысленно вздохнула. Маргарет, если бралась за бытовые дела, уходила в них с головой. Увлёкшись поливкой, мама запросто могла не заметить, как кто-то проскользнул в незапертую дверь.

— Зачем его поливать? Он же на улице!

— И что?

— А разве дождь не разберётся с поливом уличного растения?

— У тебя даже кактус умер, я боюсь за этот сиреневый куст! И вообще, я тебе еды приготовила, всё в холодильнике, даже порядок навела, а ты всё про эту коробку!

— Спасибо, конечно, но я больше переживаю, что кто-то всё ещё может быть в моём доме. А запечённая картошка мне сейчас ничем не поможет.

— Ни грамма благодарности. Ладно, сейчас пошлю к те-

бе Клива, он посмотрит дом, — пробурчала мать и бросила трубку.

Честно говоря, девушка ни на секунду не расстроилась — в данном случае куст сирени мало мог пригодиться, а вот бита была бы кстати. Надо же хоть как-то защищаться.

Лилия села на газон и начала делать дыхательную практику: глубокий вдох и медленный выдох, чтобы хоть на каплю успокоиться. Это упражнение она узнала на первом и последнем занятии по йоге — ей сильно не понравился тот урок, просто потому что там было слишком медленно и однообразно. А девушка любит движение, бег, разгон, драйв. Плавная йога просто не подходит ей по характеру. Для таких, как она, придумали баскетбол — быстрый, боевой.

К сожалению, в подростковом возрасте у неё случилась травма плеча. Путь в профессиональную лигу закрылся раз и навсегда. К двадцати пяти годам характер немного поутих, но внутренние демоники остались и продолжали бороться — только не в спорте, а в жизни, и не за очки, а за справедливость.

Пока Лилия сидела и умиротворялась, к участку подъехала машина. Высокий мужчина вышел, хлопнув дверью, и, немного хромя, зашагал в сторону дома, максимально игнорируя девушку. Она открыла глаза и увидела знакомую спину. Клив. Лилию аж передёрнуло. Когда они только познакомились, он был ей даже приятен — симпатичный, добрый и отзывчивый. Но недавно она увидела в нём угрозу. Объяс-

нить это на реальных поступках не могла — не было никаких оснований. Только неприятное чувство, которое сидело в груди каждый раз при его виде.

Мужчина вторгся в дом по-хозяйски, без тени сомнения. Побродил по первому этажу, поднялся на второй — так что его топот раздавался в разных частях потолка. Спустился вниз и подытожил:

— Никого тут нет. Вообще никого. — Он улыбнулся. — Зря только звала. Ладно, шучу, я понял, что ты напугалась. Можешь заходить. — Он махнул рукой в сторону прихожей.

— Спасибо, — безэмоционально сказала Лилия и зашла.

— Маргарет сказала, тебе оставили какую-то коробку. Дай проверю.

Видимо, мама пересказала ему их диалог полностью, чему девушка была не рада, но коробку показать согласилась. Мужчина поднял мятую посылку с пола, повертел в руках, а затем распахнул.

— Ничего криминального, просто какая-то цепочка. Ладно, поеду я. — Он уже хотел уходить, но вдруг обернулся: — И вот ещё что. Помни мою доброту. Я знаю, что ты говорила про меня Маргарет. Не смей лезть в наши отношения. То, что у нас с ней, тебя не касается. Не суй свой нос куда не следует, — процедил он, так что Лилия ощутила всем телом его завуалированные угрозы.

— Я знаю, ты девочка умная, так что ты меня слышала. Не ищи себе неприятностей. Ладно, пойду я, у меня куча

дел! — На его лице нарисовалась улыбка. Клив развернулся и ушёл, оставив после себя витающую в воздухе неприязнь в чистейшем её виде.

Лилия стояла как вкопанная. Каждая клеточка тела кричала, что маму нужно срочно спасать — она не понимает, с кем живёт. Но немного погодя пришло осознание: девушку вряд ли послушают, а Клив, вероятно, вернётся и продолжит запугивать. Действовать следует умнее, но как — она пока не знала.

Подняв коробку с пола и захлопнув дверь, Лилия пошла в зал и села на тот самый злосчастный диван. Посмотрев на сверкающий пол, на чистейшую кухню, полностью вымытую посуду и протёртую на всех поверхностях пыль, она ощутила, как внутри всё сжалось от неприязни к этой стерильности. В бардаке как-то стабильнее и даже комфортнее. Сразу ощущается, что в доме кто-то живёт. Когда всё так сверкает, возникает чувство, будто ты только что купил этот дом — он голый и не имеет никакого характера.

Девушка повертела коробку в руках — веса почти не имеет. Заглянула внутрь и увидела серебряную цепочку с очень странным кулоном. Он был круглым, в середине красовался камень гранат, а вокруг — металлические завитки, напоминающие технику филиграни, которую использовали давным-давно, но и по сей день можно найти подобные украшения. Не сказать, что Лилия была фанаткой таких побрякушек, но сам камень её почему-то привлекал. Сама девуш-

ка не могла понять из-за чего. Она покрутила кулон в пальцах. Тяжёлый, холодный. Кто мог его подкинуть и зачем? Странная вещь. Но серебро красивое, и камень притягивает взгляд. Лилия уже собиралась застегнуть цепочку на шее, но в последнюю секунду остановилась. «Мало ли украшение ворованное? Хотя с другой стороны, такие вещи бесплатно не отдают. Да и что может случиться от обычной побрякушки?» Она надела цепочку на шею.

Лилия решила пройтись по дому и понять масштаб катастрофы под названием «генеральная уборка». В спальне она первым делом заметила подоконник — пустой. Обычно она складывала туда одежду, которая была достаточно грязной, чтобы не класть её к чистым вещам в шкаф, и слишком чистой, чтобы отправлять в корзину для белья. Куда эти вещи делись, известно только Маргарет. Заодно она застелила кровать чистым постельным бельём, что было вообще кошмарно. Девушка любила спать на старом — новое ощущалось каким-то холодным и бездушным, пока на нём не поспишь несколько ночей.

В творческой комнате мама отёрла от рабочего столика все прилипшие за время работы краски, так что он ощущался совсем голым и ужасно грустным. На рабочей поверхности должны быть присохшие краски! Для Лилии важно вдохновение, потому что какой художник без музыки? Правильно, плохой. Ей нужно её рабочее пространство, которое теперь придётся нарабатывать заново. Краски должны капать хао-

тично, в порыве творчества — специально так сделать не получится, что очень её огорчало. Маргарет даже умудрилась отстирать фартук, который был измазан масляными красками, а они ужасно тяжело отстирываются. Теперь в творческой комнате от творчества осталось одно название.

И самое главное разочарование девушка заметила в последнюю очередь: мама постирала занавески — абсолютно все, что были в доме. Когда Лилия покупала это жильё, она опиралась на единственный критерий — огромное количество окон. Она любит свет. Ночью ей нравится, что луна заглядывает в окно прямо как тусклый ночник, а утром или днём солнце заливает комнаты — сразу ощущается комфорт. Шторы здесь не закрывались никогда. И теперь задача была и простой, и сложной одновременно: развесить на все окна занавески. А как её мама вообще умудрилась постирать такое количество ткани за короткий промежуток времени — одному Богу известно.

Можно подумать, что Лилия — неряха, но это не совсем то определение. Эта девушка слишком творческая и хаотичная для стерильной чистоты. Это её характер, и его не изменить, чего Маргарет совсем не хотела принимать.

Пока Лилия разгуливала по дому в поисках нововведений, она не заметила, как к дому подъехала машина. И когда девушка нашла в корзине для белья свои «и не чистые, и не грязные» вещи — в дверь постучали.

Стук

Лилия заглянула в глазок. По ту сторону двери стоял молодой парень — нервно постукивал ногой, то и дело оборачивался на дорогу. Чем дольше девушка молчала, тем сильнее он колотил в дверь.

— Эй, я же знаю, что ты там! Открывай уже! — Голос приятный, но достаточно нервный, чтобы Лилия начала побаиваться.

— Ты кто? — крикнула она из-за двери.

— Да не важно. Можешь открыть?

— Нет, не могу! — Девушка даже удивилась такой наглости: как это вообще — впустить в дом незнакомца? А с учётом недавних событий — тем более.

— Боже! Меня зовут Эйдан, это я оставил у тебя коробку! — Парень за дверью застучал ногой ещё активнее.

— И что?

— В каком смысле «и что»? — Он явно не ожидал такой реакции.

— Мне тебя теперь расцеловать? Ты пробрался ко мне в дом, подкинул эту чёртову коробку, я чуть не поседела, а теперь я тебя ещё и впустить обязана? Откуда мне знать, может, ты бандит! — Лилия разозлилась не на шутку.

— Я кто?

— Бандит, заключённый, вор, маньяк — откуда мне

знать? Я тебе не доверяю!

— Если скажу, что хочу помочь, откроешь? — Парень начал потихоньку сдаваться.

— Нет, конечно. Ты меня совсем за дуру держишь? — Лилия помолчала секунду и всё же добавила: — С чем помочь-то?

— Ну наконец-то правильные вопросы! — Он выдохнул. — Если скажу сейчас, ты вряд ли поверишь. Ты ещё не готова. Мне нужно передать тебе одну вещь, но конфиденциально. Чтобы другие не видели, понимаешь?

— И что на этот раз? Серёжки, браслет? Диадема? — Девушка перечисляла украшения, во-первых, чтобы позлить самозванца, во-вторых, чтобы на эмоциях вытянуть из него побольше информации.

— Ты действительно не соображаешь? Ну и дура! Зачем меня сюда отправили! Чёрт возьми! Открой эту дверь, или я её выдеру с корнем! — Кажется, Лилия перестаралась. Парень выглядел разъярённым.

— Эй, эй, подожди! — Она схватила телефон с тумбы в прихожей.

— Я и так жду!

— Секунду, только позвоню в полицию. Никуда не уходи.

— Ты совсем сдурела?!

— Я? Это ты хочешь выдрать мою дверь! — Девушка, конечно, никуда звонить не собиралась. По голосу и манере речи незнакомца можно было понять: на бандита он мало по-

хож. Если бы за дверью стоял преступник, он бы не орал «открой» и не ждал. Влез бы сам — через окно или обманом. Этот был кем-то другим.

— Стой, стой, не звони!

— Ладно. Но сначала ответишь на мои вопросы.

— Ох, давай быстрее.

— Ты сказал, тебя кто-то послал. Кто?

— Мой отец, — прошипел парень свирепо.

— Хорошо. Зачем?

— Я же говорил: кое-что передать.

— И ты не мог сделать это сразу вместе с коробкой, а не вламываться без спроса?

— Нет, не мог... — Ему явно тяжело давалось держать себя в руках.

— Что именно ты хочешь передать?

— Книгу. Хочу отдать тебе грёбаную книгу! — Он осёкся и добавил уже тише: — Прости, я просто пытаюсь скорее закончить свою работу.

— Ты не можешь засунуть её в почтовое отверстие? — язвительно уточнила Лилия. — Оно прямо в этой двери.

— Мне нужно отдать лично в руки... — У незнакомца заканчивалось терпение.

— Почему?

— Потому! Я, по-моему, ответил на всё! Открывай! — Он снова застучал.

— Ладно, открою. Но знай: я уже набрала номер полиции.

Если сделаешь резкое движение — сразу звоню, — пригрозила девушка.

— Ох, ну и далось мне с этой глупостью возиться! — прошипел молодой человек, но Лилия услышала.

— Так, видимо, домой ты к этой глупости не особо хочешь?

— Нет-нет, извиняюсь! Только дай уже зайти.

— Ладно. Телефон в руке, напоминаю. Без резких движений. — Девушка толкнула дверь от себя.

Парень стоял как вкопанный и смотрел на неё. В дом заходить не торопился.

— Чего стоишь? Заходи уже. — Она указала на прихожую.

— А, да, извини. — Эйдан юркнул внутрь. Пока Лилия закрывала дверь, он прошёл на кухню и сел на стул.

— Ну и что хотел передать? Доставай свою книгу, — без церемоний потребовала она.

— Вот это гостеприимство! Хоть бы воды предложила. Я полчаса на жаре стоял, пока ты меня держала за дверь.

— Так, пока ты в моём доме, попрошу вести себя сдержаннее. Сам пришёл, сам стоял, и, замечу, тебя всё-таки впустили. Имей совесть. — Тон у Лилии был такой серьёзный, что гость резкосбавил обороты.

— Извини, ты права. — Он достал из-за талии огромный том рукописного дневника. Как оказалось, всё это время парень нёс книгу в районе поясницы: наполовину засунул в

штаны, сверху прикрыл рубашкой.

— Ты что, в брюках её таскал?

— Да, чтобы никто не заметил. Не спрашивай.

— Ладно. И зачем это мне?

— Это написала твоя бабушка. Позже узнаешь, как его открыть. И всё остальное со временем придёт.

Бабушка. Опять эта бабушка. Сначала гадалка, теперь этот псих. Что за день?

— Всё остальное? — удивилась девушка.

— Ну... содержимое дневника. Всё узнаешь чуть позже.

— Эйдан заправил за ухо выпавшую из копны прядь.

Только сейчас Лилия немного расслабилась и смогла разглядеть парня. Русые вьющиеся волосы, а лицо — угловатое, мужественное, в противовес небрежной причёске. Голубые глаза устало смотрели на неё. Образ сбивал с толку: при крепкой комплекции и грубоватом виде он почему-то выбрал чёрные брюки со стрелками, зелёную свободную рубашку нараспашку, а под ней — белую обтягивающую футболку.

— Ты чего застыла? — Гость заметил, что девушка нагло пялится.

— Извини. Ты говорил про мою бабушку. Как её звали?

— Полли Морис.

— А какая она была? Я её никогда не видела...

— К сожалению, не могу сказать. Сам толком не знаю.

— Ты есть хочешь? — почему-то Лилии подумалось, что

Эйдан очень голоден.

— Эм... С чего это ты меня накормить решила?

— Я знаю, что ты голоден. Что будешь? — Она залезла в холодильник, где стояли пять контейнеров с едой от мамы. — Есть запечённая картошка, лазанья, паста с вялеными томатами, тефтели и макароны с сыром.

— Да я даже не планировал... — растерянно пробормотал гость. Но девушке было всё равно, и он это понял. — Можно макароны с сыром. Наверное...

Тут его желудок заурчал на всю кухню.

— Я тебе положу ещё тефтели! — Лилия зазвенела тарелками. — Пить хочешь? Подожди. — Она снова открыла холодильник. — Есть сок и вода. Сок яблочный.

— Можно воды, — вымученно выдавил молодой человек. Он вообще перестал понимать, что происходит: только что собеседница грозилась сдать его полиции, а теперь уже накладывает целую тарелку по собственной инициативе. — Скажи, а ты вообще чем занимаешься?

— Так ты ничего обо мне не знаешь? Я думала, раз тут какие-то загадки, значит, ты в курсе всего. — Она поставила тарелку в микроволновку.

— И ты так спокойно к этому относишься?

— К чему?

— К тому, что я могу всё о тебе знать.

— Честно? Это не самое странное, что случилось со мной сегодня. Так что не удивлюсь.

Микроволновка пикнула. Лилия вынула тарелку, поставила перед парнем и налила воды из кувшина.

— Я знаю, что ты Лилия Блейт, двадцать пять лет. Ну, ещё кое-какая информация, но тебе её знать пока рано, так что о другом не в курсе. — Он взял вилку и насадил макароны.

— Я художница. Продаю картины. Иногда приходится брать дополнительную работу — рисовать логотипы, делать дизайны меню. Но это редко, когда деньги совсем заканчиваются. — Она снова открыла холодильник, достала контейнер с картошкой и села напротив. — А ты?

— Я... Как тебе сказать... Выполняю поручения отца. У нас, если можно так выразиться, — он показал пальцами кавычки, — своя компания. Помогаем некоторым людям. Прости, что туманно, но мне не позволено сейчас распространяться.

— Понятно. А сколько тебе лет? — Девушка открыла один из маминых контейнеров и принялась за еду.

— Ты будешь есть холодное? — удивился гость.

— А, да. Я иногда не грею. Так вкус другой получается. Не знаю, как объяснить. — Она пожала плечами и закинула картофель в рот.

— Хм. Хорошо. — Его усталый взгляд стал мягче. Похоже, он наконец расслабился. — Мне двадцать шесть.

— Есть ещё какая-то информация, которую я должна знать?

— Ты мне прямо так доверишь? — удивился Эйдан.

— Не совсем. Послушать, что ты скажешь, могу только сейчас. А вот делать то, что ты скажешь, не обещаю. У меня своя голова на плечах. Могу принимать решения самостоятельно.

— И то верно. — Он усмехнулся. — Ладно. Во-первых, советую закрыть все шторы на первом этаже. Хотя, как я вижу, их у тебя вообще нет... — Гость оглядел ближайшие четыре окна.

— Это мама...

— Что — мама? — не понял парень.

— Она пробралась в дом, пока меня не было. Открыла вторым ключом дверь и всё постирала. — Лилия вздохнула. — Пора менять замок. Потому что, пока она была во дворе, пробрался ты и засунул коробку.

Девушка указала на смятую картонку, которая лежала на диване.

— А что с ней случилось?

— Я наступила.

— Боже. У тебя действительно был весёлый день.

— Кстати, зачем ты мне её подкинул?

— Поручение отца. Твоя бабушка завещала тебе украшение, но не совсем обычным способом — обратилась к нам с просьбой передать. Свою задачу я выполнил. А дневник, — парень ткнул в книгу пальцем, — поручено было отдать лично в руки. Поэтому пришлось ждать, когда ты будешь дома. И, как понимаешь, вычислил я это как раз через окна на

первом этаже.

— Понятно. Шторы всё же придётся повесить...

— Желательно. Во-вторых, пока воздержись от поездок на природу. Далеко не уезжай. Будь либо дома, либо в компании друзей или знакомых. Так безопаснее. — Эйдан отпил воды. — Если, конечно, есть те, с кем можно куда-то поехать.

— Нет, выходить из дома мне не с кем... — Она схватила со стола крышку от контейнера и начала нервно крутить её в руках.

— Я понял. В таком случае просто не уходи далеко, ты поймёшь, что делать дальше, как её откроешь. — Он подвинул дневник в сторону Лилии.

— Понятно, — уныло пробормотала девушка и закрыла картошку. — Ты наелся?

— А, да. Спасибо. — Эйдан выпил ещё воды. — Будь осторожна, ладно? Мне пора, но запомни: с этих пор незнакомым дверь не открывай! Даже если у тебя в руках телефон с набранным номером полиции. Ты просто можешь не успеть позвонить.

— Хорошо, я буду осторожна. А может, и нет, у меня ведь своя голова на плечах, помнишь? — Лилия ткнула себе пальцем в висок.

— Помню, помню. И кстати, замок действительно смени. — Парень улыбнулся и встал из-за стола. — Да, точно, книгу береги и из дома ни в коем случае не выноси, пусть лежит здесь. — Он зашагал в сторону двери.

— Хорошо, пусть лежит дома.

Эйдан ушёл. Дверь закрылась. Лилия осталась одна.

Тишина после его ухода обрушилась внезапно. Только что кухня гудела от разговоров и звона тарелок — а после гнетущая тишина. Только дневник на столе, смятая коробка на диване да тёплый кулон на шее.

«Если, конечно, есть те, с кем можно куда-то поехать... Было бы с кем...»

Эта фраза застряла в голове. Лилия опустилась на диван и уставилась на ковёр. Друзей не было со студенческих времён. Её политика простая: лучше один друг, чем много знакомых.

А начиналось всё с Эмили. Они дружили с первого класса, вместе росли, вместе смеялись, вместе мечтали. После школы рванули учиться в Рейнхилл — подальше от дома, к новой жизни. В семье ни у той, ни у другой достатка не было, поэтому сняли комнату в общежитии на двоих. Тесную, с вечно скрипучей кроватью и запахом чужой еды из коридора. Но это было даже весело. Своя атмосфера. Кто не жил в общежитии, тот не поймёт: когда сосед сверху в два часа ночи репетирует партию на скрипке, а снизу кто-то жарит картошку, грохоча шкафчиками на общей кухне. Они справлялись. Точнее, Лилия думала, что справляются.

Пока Эмилия не нашла его. Парень из богатой семьи, с красивой улыбкой и деньгами, которыми он сорил направо и налево. Только вот оказался гнилым человеком. Любил давить на жалость, а потом оборачивать всё так, будто это Эми-

лия сошла с ума. Если она не брала трубку — он молчал несколько дней, а потом писал, что она его недостойна. Если плакала — говорил, что она слишком чувствительная и слишком бурно реагирует на пустяковые ситуации. Если пыталась уйти — закатывал истерику, дарил подарки, клялся в вечной любви, а через неделю снова превращался в холодного мерзавца. Эмилия была слепа от любви, а точнее — от страха потерять ту жизнь, которую он ей дал. Лилия пыталась её вразумить, но каждое слово натыкалось на стену: «Ты просто завидуешь», «Ты не понимаешь наших чувств», «Не лезь не в своё дело».

Потом Эмилия уезжала к нему на ночь с периодичностью в несколько дней. А следом переехала окончательно. Даже не попрощалась как следует — просто собрала вещи и ушла. Оставила Лилию одну в чужом городе, где та никого не знала. А к ней в комнату подселили какую-то новую девочку, которая в первую же неделю стянула с тумбочки часы. Папины часы. Единственное, что осталось от отца, — он подарил их на шестнадцатилетие. И это всё, что у неё было. Часы ушли в чужую сумку, а Лилия даже не смогла ничего доказать — соседка просто врала в глаза. Так часы вернуть, к сожалению, не удалось.

Эмилиии было плевать. Она купалась в новой жизни: дорогие кафе, красивые фото, подружки из богатеньких семей, которые раньше на неё даже не смотрели. Лилия пыталась подойти к ней пару раз — просто поговорить, вернуть хоть

что-то от их старой дружбы, но Эмилия лишь закатывала глаза и делала вид, что они не знакомы. А потом начала поддевать при всех. Язвить про её одежду, про то, что она вечно одна, как-то речь зашла об умершем отце Лилии, что было невероятно обидно. Она знала все больные точки — столько лет дружбы прошли не зря — и была нарочно, просто потому что окружающие смеялись, ей тоже было весело.

В университете подхватили другие. Начался шёпот за спиной, глупые шутки на парах, ощущение, что ты всегда не в своей тарелке. Лилия замкнулась. Переезд, отсутствие поддержки, предательство человека, которому верила больше жизни, — накатило так, что она перестала нормально спать, есть, выходить из комнаты. Сидела на подоконнике с кружкой остывшего чая и смотрела на огни Рейнхилла, которые светили ярко, но как будто для кого-то другого.

Через несколько месяцев Эмилия забеременела. Как только её парень узнал об этом — выставил девушку за дверь. Сказал, чтобы даже близко не подходила, что это не его проблемы. И Эмилия, у которой не осталось никого, прибежала к Лилии обратно. Плакала, просила прощения, говорила, что та — единственный настоящий друг в её жизни, и умоляла помочь деньгами на операцию. Лилия, внутри которой всё ещё болело, не прогнала. Выслушала. Сказала, что не даст ни копейки, пока та не позвонит родителям и не расскажет всё.

Эмилия позвонила. Поговорила. Семья решила — прервать беременность. Потому что молодая ещё, потому что

ни карьеры, ни нормального будущего. Но денег дать не могли — учёба и так высасывала последнее. Лилия отдала свои последние сбережения. Те, что были отложены на еду. Эмилия сделала операцию и уже собиралась возвращаться в общежитие, начинать заново.

Но тут пришёл он. Узнал, что ребёнка больше нет, — и тут же стал красивым, щедрым и любящим. Извинялся, плакал, клялся, что был дураком, что она — лучшее, что с ним случилось. Эмилия даже секунды не думала. Собрала вещи и уехала к нему. А Лилия снова осталась одна. Без денег. Без подруги. И с чётким пониманием, что человек, которому она отдала последнее, бросил её снова.

Мама отправила ей свои накопления — на лекарства, на психотерапевта, на продукты. Лилия медленно, по крупницам выбиралась. Начала наслаждаться учёбой, почувствовала вкус к жизни, даже пару раз сходила в кино одна — и ничего, даже понравилось. И в тот самый момент, когда она почти отдышалась, снова зазвонил телефон. «Нам нужно поговорить. Ты мне очень нужна. Без тебя я не справлюсь. Приезжай, пожалуйста, нам срочно нужно всё обсудить».

Лилия сбросила звонок. Потом ещё один. Потом заблокировала номер. В университете они больше не здоровались.

И с тех пор она боится подпускать к себе людей. Потому что если человек, которого ты знал с первого класса, может вытереть об тебя ноги — что тогда говорить о других?

Лилия перевела взгляд на дневник. Бабушка. Эйдан. Три

миллиона. Кулон. Клив. Всё смешалось в один огромный ком, который предстояло распутать. Но это — завтра. А сегодня она слишком устала. Девушка заварила себе чай, но пить его не хотелось, слишком уж в плохом расположении духа она была.

Кролики

Чайный пакетик сиротливо плавал в уже холодной воде, когда Лилия наконец вынырнула из бесконечного потока мыслей. Чтобы хоть чем-то себя занять и не скатиться снова в болезненные воспоминания, она обратила внимание на книгу, которую притащил этот хамоватый парень.

Дневник лежал на столе — старый, с чёрной обложкой, похожей на застывший воск от свечей. Посередине красовалась рукописная фраза на незнакомом языке — будто её выцарапали пером. Сбоку — заклёпка такого же цвета, без единого отверстия для ключа. «Как это открывать? А главное — чем? И зачем мне вообще этим заниматься?»

Ладно, с дневником она решила разобраться позже. Сейчас хотелось просто подышать. И немного расслабиться.

Лилия подошла к входной двери и на всякий случай закрыла её на ключ — слишком много проникновений в дом за последние сутки. Прошла по первому этажу к большим прозрачным дверям, ведущим на задний двор. Дождь. Крупные капли разбивались о деревянный порог, падая с крыши. Пушистые тапочки в виде кроликов стояли тут же, у порога. Обувшись, она отодвинула стеклянную дверь и вышла на узкую веранду, где помещалось только плетёное кресло. Когда-то она думала поставить здесь качели или гамак, но места для них точно не хватило бы — слишком уж тесно. И хоть

мечты не оправдались, креслу она всё же была рада. Хоть какой-то уют. Лилия уселась, укуталась в плед и уставилась на деревья за участком — туда, где начинался парк.

Что-то тянуло её туда. Она гипнотизировала эти деревья, и вдруг грудь пронзило жаром. Лилия подскочила, тапочек слетел с ноги и улетел прямо на газон.

«Бедный кролик», — подумала она и тут же схватилась за кулон. Серебро было обжигающе горячим. Она рассмотрела цепочку и подвеску — от тепла тела такого жара просто не бывает. Ладно, с этим тоже разберётся позже. Сначала — спасти тапок.

Прыгая на одной ноге, она подобралась поближе к луже, наклонилась как цапля — и тут кулон полыхнул снова, да так, что чуть не прожёт шею. От неожиданности Лилия потеряла равновесие и плюхнулась в грязь. К счастью, плед на спине смягчил падение — сама она почти не испачкалась.

— Что же это такое? Почему оно меня обжигает? — прокричала она, пытаясь встать. — Аллергия? Но у меня нет аллергии на серебро!

Схватив второй тапочек, она наконец встала на две ноги, сняла цепочку и уставилась на кулон. Он горел красным светом и через секунду потух.

— Маячок? Может, этот псих за мной следит?

Лилия намотала цепочку на левое запястье и сделала шаг к деревьям. Камень загорелся снова и начал источать жар.

— Понятно. Эта побрякушка хочет, чтобы я пошла в парк. Ну ладно, в такую погоду там конечно же никого нет. Наверное...

Внутри проснулся азарт, которого она давно не ощущала. Она сделала шаг — кулон горел. Второй — всё ещё горел. Направление верное.

— Была не была.

Только вот, подойдя к забору, осознала: во-первых, он слишком высокий, а во-вторых, мокрый! В тапочках лезть по нему было совершенно глупой затеей. Но не для Лилии, которая отважилась и на двух руках на нём повисла. Ладони соскальзывали, ноги болтались, а плед упал в лужу — про него она вообще забыла. Дождь, который она всё это время не замечала, сильно намочил волосы, из-за чего по лицу поползли капли. Немного так повисев, девушка подтянулась — и ура, победа: она стояла на руках, удерживая равновесие на мокрой перекладине. Осталось только перебросить на другую сторону ноги, и желательнее так, чтобы кролики не слетели, иначе спускаться будет почти невозможно. Слишком уж высокий забор, спрыгнуть в одних носках не получится.

Она перекинула сначала одну ногу, затем постаралась другую — и о чудо, Лилия сидела на ограждении, из-за чего джинсы начали мгновенно промокать.

— Так, раз, два...

Ей было страшно даже не из-за высоты, а из-за того, что при приземлении тапочки могут уехать по грязи вперёд и она

плюхнется в лужу. Но нет, к счастью, приземлилась Лилия хорошо, правда, белая пушистая обувь походила на страшного грязевого монстра.

— И куда дальше? — девушка водила рукой с цепочкой влево и вправо, но кулон молчал. — А ну, работай! Я что, просто так лезла через эту громадину? Я уже до нитки мокрая, работай, говорю! — она болтала в руке цепь, и в какой-то момент камень снова загорелся. — Ну неужели... — выдохнула Лилия и побрела вперёд.

В какой-то момент она очень сильно пожалела, что не переобулась, потому что в этой части парка дорожек не было. Приходилось лезть через буреломы, перешагивать через насквозь мокрые брёвна и удерживаться, чтобы не укатиться в очередную яму. Лилия всё шла и шла вглубь, хоть и с черепашьей скоростью, но всё же пробиралась. Ноги насквозь промокли, настроение сменилось с боевого на более нервное, вся ситуация девушку раздражала.

— Может, он мне вообще не путь указывает? А я с такими темпами скоро заболею! Мне же ещё обратно идти! — злобно бурчала под нос Лилия. — Опять я занимаюсь не пойми чем!

И тут — знакомый голос. Эйдан. С кем-то разговаривает. Лилия притихла и пошла на звук.

— Ну и что ты на этот счёт думаешь? — негромко спросил Эйдан.

— Да что я могу думать? Плохо это всё... — Второй па-

рень был явно чем-то опечален.

— Я лично думаю, что нужно действовать, что бы Оливер ни говорил. Он, похоже, действительно не понимает, чем это всё чревато! — встрял третий голос.

— Нет, я не могу. У тебя нет никакого плана. Я буду полагаться на тот план, который есть у Оливера. По крайней мере, это единственное, что у нас пока обдумано. Сказали ждать — будем ждать! — отрезал Эйдан.

— Ты что, не понимаешь? Всё может выйти из-под контроля в любой момент! — ответил третий.

Украшение в руке Лилии полыхало огнём — видимо, чем ближе подходишь, тем горячее оно становится. Голоса становились всё громче. Девушка старалась передвигаться бесшумно, но в какой-то момент за капюшон её толстовки зацепилась ветка с поваленного дерева, а отцепить её никак не получалось, поэтому Лилия попыталась её оторвать. И, к огромному сожалению, ветка хрустнула, да так, что птицы с деревьев полетели одна за другой.

— Тут кто-то есть? — спросил третий.

— Пойдём проверим... — ответил Эйдан.

«Куда бежать? Может, присесть за куст? Нет, спастись — так спастись!»

Она развернулась — и застыла. Прямо за ней стояли двое: Эйдан и незнакомый блондин в серой толстовке, ростом выше Эйдана, в тёмных спортивных штанах и белоснежных кедах.

— Ну, а ты говорил, всё идёт по плану? — по голосу это был третий собеседник в компании, он явно был недоволен.

— Я на это надеялся... — Эйдан посмотрел на Лилию с недоумением. — Я же сказал тебе: сиди дома!

— А я тебе сказала, что буду решать сама! — фыркнула девушка.

— Ну и много ты нарешала? Посмотри на свою обувь, ты вся грязная... Хоть бы переобулась...

— Ты мне объясни, к чему ваш план привёл? — встрял блондин.

— А ты вообще кто? И про какой план вы говорите? — поинтересовалась Лилия.

— Боже, я Эйс. Иди домой, мы ничего не будем рассказывать. — Он отвернулся к Эйдану. — Скажи мне, как мы теперь будем разбираться с этой ситуацией? Она нас подслушивала, неизвестно, что она уже знает. Какой же ты...

— Парни? У вас всё... — к злополучному дереву вышел второй. — Я понял. Что делать будем? — молодой человек был комплекцией покрупнее остальных двоих, с короткими тёмными волосами. На нём был надет облегающий серый свитер, а джинсы, наоборот, оказались достаточно широкими. Снизу выглядывали узкие чёрные кеды, которые смотрелись несуразно по сравнению с объёмным нарядом.

— Я не поняла, почему вы все меня обсуждаете, когда я всё ещё тут? — Лилию это разозлило. — Что у вас за план? Кто такой Оливер? Какого чёрта вы шепчетесь как маньяки

в лесу?

— М-да, повторяю для особо одарённых: рассказывать мы тебе ничего не будем! — громко повторил Эйс. — Эйдан, давай, следуй плану, у вас же он так хорошо прописан, чего ты стоишь?

— Да заткнитесь вы все! — Эйдан пытался понять, что делать. — Ты! — указал на Лилию. — Идешь со мной! — Затем на друзей: — Вы! Идете к Оливеру!

— Ты понимаешь, что ваш чёртов план не работает? Невозможно это предугадать, она делает что хочет, ей вообще всё равно! — проорал блондин на весь лес. По округе гулом пошло эхо. И тут он осёкся, поняв, что проболтался.

— Я тебе повторяю: идёте к Оливеру. И следи за языком, чтобы ещё чего не ляпнуть. — Эйдан был напряжён до предела.

— Ладно, пойдём, Эйс! — сказал третий парень. — Всё равно сейчас мы никак не можем повлиять на ситуацию. — Он похлопал друга по плечу, разворачивая его к выходу из парка.

Как только ребята ушли, Эйдан поменялся в лице. Казалось, все его мышцы были напряжены, но Лилия не могла понять: то ли он злится на неё, то ли на Эйса. Они шли молча, девушка то и дело поглядывала на своего знакомого, но никак не могла разобрать его эмоций — слишком мало они были знакомы.

Обычно Лилия запросто читает людей, ей нужно всего па-

ру дней, и она понимает, каково ей будет в общении с любым человеком. Конечно же, она не знает, предатель это, изменник или идеальный друг, но знает, что ей будет неприятно общаться с подобной личностью, поэтому даже не пытается. Зачем себя мучить присутствием того, кто тебе неприятен? Девушка сразу даёт понять, что с ней дальше общение продолжать не стоит, и обычно люди сами это понимают. Но вот Эйдана прочитывать было довольно непросто: он слишком сдержанный и довольно-таки грубый.

— Ну и что, ты хоть объяснишь, как ты там оказалась? — прервал он её мысли каменным голосом.

— М-м-м... Нет, — отрезала Лилия.

— В каком смысле — нет? — Он обернулся с ошалевшим лицом.

— Ты не хочешь рассказывать мне свои секреты, а я тебе — свои. Всё честно.

— Хм, ты права. Ладно, тогда не буду больше спрашивать. — Он уставился под ноги: тропинка размокла, нужно было наступать на сухие участки. Лилия тем временем топала прямо по лужам, чавкая тапочками. Всё равно ноги промокли, какая разница.

— То есть ты мне не расскажешь, почему вы шептались втроём в глубине парка в ливень? — попыталась она зайти хитростью.

— Нет, кажется, мы к этому решению пришли оба, разве нет?

— И тебе совсем не интересно, как я вас отыскала?

— Нет. Только больше так не рискуй. Ты могла нарваться на большие неприятности. Тебе повезло, что ты нашла именно нас.

— Да почему ты такой непробиваемый? — сдалась она.

— У меня есть младшая сестра, я не ведусь на манипуляции, особенно на такие детские.

— Эй, я вообще-то старалась...

— Давай я доведу тебя до дома в тишине, а?

— Нет уж, придётся разговаривать, иначе откажусь идти.

Мне слишком весело шлёпать по лужам в этих тапках!

— Ох, какая ты всё-таки...

— Зачем ты вообще ведёшь меня домой? Я бы и без тебя справилась.

— Затем, что одной тебе ходить опасно. Я уже, кажется, говорил.

— Ну ладно. Я правда не понимаю, чего тут опасного. Расскажешь хотя бы про свою сестру?

— Её зовут Дина. Ей девятнадцать. Это всё.

— Господи, какой ты скучный! О, мой дом! — обрадовалась она.

— Ты можешь шагать быстрее? Мне ещё нужно успеть по делам.

— Ладно, ладно.

Лилия заторопилась, наступила на камень, поскользнулась, вытянула ногу вперёд — и грязный, потрёпанный жиз-

нью кролик улетел на середину дороги.

— Ты серьёзно? Что за наказание, а не девушка? — Эйдан ударил ладонью себя по лицу.

— Ой, погоди, я сейчас его заберу... — она поскакала на одной ноге к башмаку, и тут из-за поворота навстречу вылетает машина. Огромный джип грязно-серого цвета едет прямо на неё и, по всей видимости, совершенно не планирует тормозить.

— Лилия! Прыгай! — закричал Эйдан, но она не услышала из-за рёва мотора.

Машина была уже совсем близко. Прыгнуть или стоять? Чем дольше она думала, тем ближе джип. В последнюю секунду она прыгнула в сторону — и кто-то со спины подхватил её, вытягивая из-под колёс.

Эйдан и Лилия лежали на бордюре и отходили от произошедшего.

— Ты как? — спросил Эйдан.

— Колено болит и ноги трясутся... — Она потёрла ушибленную ногу.

— Ну, хорошо, что жива осталась. Это уже достижение.

— Какого чёрта? Это не нормально! Я позвоню в полицию! Меня пытались задавить! — Она повысила голос, активно жестикулируя.

— Ох... Звони, не звони — бесполезно. У них есть связи, им ничего не будет...

— И ты так легко об этом говоришь? Нужно попытаться...

— И тут до неё дошло. — Подожди. Ты их знаешь?

— К несчастью, да...

— И кто это? Какого чёрта тут вообще происходит? Ты же понимаешь, что меня чуть не убили?!

— Да, об этом я тебе и говорил! Ты же меня решила не слушать, а попёрлась в этот грёбанный лес. Теперь ощутила на своей шкуре, что такое реальная опасность. — Он отряхнулся и встал.

— Так, давай успокоимся, и ты мне всё наконец объяснишь?

— Давай сначала дойдём до твоего дома? А потом обсудим.

— Хорошо...

До двери оставалось несколько метров. Лилия немного прихрамывала и шла в одном тапочке. Второй решила не забирать — он оказался каким-то несчастливым. Да и снова идти на проезжую часть заманчивым не казалось. Наполовину босиком она доковыляла до дома в компании Эйдана.

Ж

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.